

А.В. ЗЕЛЕНИН
Тампере (Финляндия)

Д.В. РУДНЕВ
Санкт-Петербург, Барселона

«Уродливый варваризм»

(Из истории глагольной связки *выглядеть* в русском языке)

Авторы прослеживают историю формирования связочного глагола *выглядеть* (кальки с нем. *aussehen*) в русском языке на фоне взаимовлияния с грамматическими, стилистическими, ортологическими нормами.

Ключевые слова: *калька; составное именное сказуемое; связочный глагол; эвиденциальность (кажимость).*

«Незванный гость», вторгшийся в русскую речь» – так в 1909 г. оценивал видный русский филолог П.Д. Драганов связочный глагол *выглядеть*. Сейчас, по прошествии более чем ста лет с того момента, когда были высказаны эти слова, с точки зрения современного узуса кажется непонятной такая отрицательная оценка слова; ср.: *ты прекрасно выглядишь; она выглядит усталой*. По своему происхождению глагольная связка *выглядеть* является германизмом (нем. *aussehen* ‘иметь вид’), которая распространилась вначале в русской речи немецких жителей Петербурга. В повести Н.С. Лескова «Островитяне» (1865–1866), посвященной жизни петербургских немцев, автор вкладывает в уста бабушки-немки фразу «*Aber warum?.. как она совсем **выглядит** похожа на Маньхен!*» с явной характеризующей функцией: при помощи нарочито неправильной фразы на рус-

ском подчеркнуть инородную для русского языка модель. Однако первые случаи употребления слова в русском языке относятся еще к 1830-м гг., причем встречаются в русской речи именно немцев, т.е. являются результатом межъязыковой интерференции:

...жаль только, что сами здания *выглядят* такими *неопрятными* и *жалкими*. (Ф. П. Врангель).

Источник этого калькирования филологи и переводчики явственно осознавали, связывая его появление с недостаточным знанием русского языка немцами: «Не довольно обруселые немцы, переводя с немецкого “*Sie sieht hübsch aus*”, говорят: “она хорошо выглядит” вместо: “она хороша собою”, или “чернильница выглядит, как ваза”, желая сказать, что чернильница имеет вид вазы. Слово *выглядеть* значит то же, что и *разглядеть*, и отнюдь не может быть употреблено в значении, которое придают ему недоученные» [А. Греч 1839: 21–22]. По справедливому замечанию П.Д. Драганова, связочный глагол *выглядеть* «обязан своим происхождением петербургским уче-

Зеленин Александр Васильевич, доктор филол. наук, преподаватель Тамперского ун-та (Финляндия). E-mail: alexandr.zelenin@staff.uta.fi
Руднев Дмитрий Владимирович, кандидат филол. наук, доцент Санкт-Петербургского ун-та. E-mail: rudnev@mail.ru

ным, чиновникам и сановникам немецкого происхождения] [Драганов 1909: 174–175]. Из речи петербургских немцев слово перекочевало в речь русских жителей Петербурга: «недаром говорят, что это “выглядеть” петербургского происхождения, ибо это словечко в повсеместном употреблении во всех слоях и группах населения невской столицы» [Там же: 173]. В 1840-е гг. оно начинает встречаться в речи петербургских писателей:

– Ну, брат, каким же ты *чучелом выглядишь!* (В. С о л л о г у б); – Сделай милость, – продолжал купец убедительным голосом, – ради господ бога, не пушай ты их, разведем сперва, что они за люди... тебе будет не в обиду... ишь они *какими недобрými людьми выглядят...* (Г р и г о р о в и ч).

Именно петербургских журналистов и писателей натуралистической школы П.Д. Драганов считал ответственными за распространение германизма *выглядеть* в русской речи.

В повести М.Е. Салтыкова-Щедрина «Противоречия» (1840-е гг.) новизна и стилистическая маркированность связки *выглядеть* выражается при помощи кавычек – «пометы чуждости» [Шмелева 1983: 76], указывающей на непричастность автора к номинации:

...при деньгах и на мир смотреть любезное дело, и солнце *«выглядит» светлее*, и обои на стенах как будто без заплат, и пухлое, красное, как самовар, лицо бородатого купчика так добродетельно, умильно на тебя смотрит, что на душе делается любо...

Это, кажется, единственный случай употребления *выглядеть* у этого писателя, которого П.Д. Драганов упоминает среди тех, кто глагольную связку *выглядеть* не употребляет.

Возмущение П.Д. Драганова и многих других лингвистов второй половины XIX – начала XX в. (среди них А.Н. Греч, В.И. Классовский, А.Д. Галахов, М.И. Сухомлинов, Я.К. Грот, В.С. Лихачев и пр.) было вызвано не только и не столько тем, что слово является германизмом, сколько его аномальным грамматическим употреблением в качестве непереходного глагола несовершенного вида. В «Словаре Академии Российской» глагол *выгля-*

деть имеет значение ‘тайно высматриваю, что где находится или делается’ (например, *Выглядел все, что в доме у них ни делается. Выглядеть происходящее в неприятельском стану*) [САР АН 1790: II, 102]. Формы *выгляжу, выглядишь, выглядит* характеризуются как формы будущего времени. Таким образом, употребление *выглядеть* в качестве связки в значении ‘иметь вид, казаться на взгляд; представляется кем-, чем-либо’ [ССРЛЯ 1951: II, 988] имело сразу две аномалии: во-первых, переходный глагол употреблялся в качестве непереходного, во-вторых – как глагол несовершенного вида вместо требуемого нормами русского языка совершенного вида.

Осуждение русскими филологами употребления связки *выглядеть* вряд ли было бы столь суровым, если бы эта связка осталась лишь в речи жителей Петербурга, пополнив круг многочисленных петербургских словечек [Колесов 1998: 65–70]. Однако ближе к рубежу XIX–XX вв. употребление связки *выглядеть* вышло далеко за пределы петербургской речи и приобрело массовый характер. Среди причин широкого распространения этого германизма ученые того времени называли главным образом социальные причины, например влияние столичной прессы или даже недостаточную компетентность столичных учителей русского языка. Воздействие языка газеты на процесс быстрого распространения связки *выглядеть* вполне возможно, так как язык средств массовой информации является важнейшим источником формирования и распространения языковых инноваций, в том числе и аномальных явлений, несмотря на их негативную оценку специалистами. Вместе с тем очевиден и тот факт, что длительное существование связки *выглядеть* уже едва ли можно было объяснить лишь данью языковой моде. По-видимому, были какие-то другие причины, которые привели к закреплению в русском языке этого аномального грамматического средства.

Прежде всего вызывает удивление, что в качестве связки глагол *выглядеть* не употреблялся в русской литературе до 1840-х гг. включительно. «Едва ли я оши-

бусь, – писал П.Д. Драганов, – сказав, что ни один из великих русских писателей XIX века., начиная Карамзиным и Крыловым и кончая Щедриным (Салтыковым), не знали употребления этого германизма...», обещая заплатить 25 рублей тому, что сможет найти эту связку в произведениях «у Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Тургенева, Гончарова, Достоевского и хотя бы даже у Л. Толстого и М.Е. Салтыкова-Щедрина» [Драганов 1909: 172, 200]. И в XVIII в., и в первой трети XIX в. об этой глагольной связке нет никаких упоминаний ни в словарях, ни в работах филологов, хотя немецкое влияние на русский язык шло с самого начала XVIII в. [Колесов 1998: 77–82]. По-видимому, то значение, которое стал выражать связочный глагол *выглядеть* ('иметь вид, казаться, на взгляд; представляться кем-, чем-либо'), ранее выражалось в русском языке иным образом. В XVIII в. значение 'иметь вид' могло передаваться целым рядом связочных глаголов; ср. некоторые цитаты из текстов последней трети XVIII в.:

...тело его иногда *виделось проницательным*, а иногда *казалось плотным*; *виделось* временем *прикрытое* платьем, а иногда *представлялось* *нагим*; шел он то по земле, то казался на воздухе; имел рост человеческий и в ту ж минуту *представлялся* *равен* высоким деревьям и *толст* наподобие горы; затмевал собою солнце и делался меньше силфы. (Чулков).

Здесь глаголы *видеться*, *казаться*, *представляться* как раз и выступают в значении связки *выглядеть*. Глагол *казаться–показаться* в современном русском языке является ядром связок со значением мнимости, кажимости. В рамках модуса кажимости выделяются разные модусные ситуации: субъективное восприятие, нечеткое восприятие, иллюзорное восприятие, неуверенное мнение, «внутреннее» зрение, оценочное мнение, эвиденциальность [Семенова 2007: 19].

На протяжении XVIII – первой трети XIX в. связка *казаться* могла использоваться и в значении 'иметь вид', например:

...женщина же по платью *казалась азиатка*. (Чулков); Хозяин, родом яицкий казак, *казался мужик лет шестидесяти*, еще све-

жий и бодрый. (Пушкин); ...еще он [Горин] едва достиг двадцати трех лет, а *казался* пятью или шестью годами *старее*. (Панаев).

Однако к 1840-м гг. такое употребление прекращается. Приведенные примеры из произведений Пушкина и Панаева ощущаются как архаичные. Связка *видеться* архаизировалась уже в XVIII в. и на протяжении XIX в. встречалась довольно редко. Испытала трансформацию и связка *представляться*: употребляясь первоначально в качестве связки в исходном значении 'показываться, являться перед глазами' [ССРЛЯ 1961: XI, 181], во второй половине XIX в. она подвергается переосмыслению, модификации значения, или ментализации (Е.М. Верещагин, В.В. Колесов), развивая более абстрактное значение, синонимичное значению связки *казаться*. Таким образом, проникновение в русский язык германизма *выглядеть* и его закрепление были вызваны не только различными социальными факторами (как это объясняли филологи XIX в.), но и собственно языковыми, системными причинами: в русском языке в рамках составного именного сказуемого в определенный момент была утрачена однословная номинация для выражения значения 'иметь вид', в системе именного сказуемого образовалась грамматическая лакуна, требующая заполнения. Ее и заполнил германизм *выглядеть*.

Те способы синонимической замены связки *выглядеть*, которые предлагали русские филологи второй половины XIX в. (*иметь вид*, *казаться*, *походить*, *смотреть*), не были адекватной заменой по семантическим и стилистическим причинам. Сочетание *иметь вид* по значению ближе всего к связке *выглядеть*, однако стилистически маркировано – ему присущ книжный оттенок, как и другим глагольно-именным сочетаниям с глаголом *иметь*. Глагол *казаться* постепенно утрачивал способность к выражению этого значения; основными модусными ситуациями, в которых он употреблялся, становились неуверенное и оценочное мнение, неверное восприятие. Глагол *походить* в XIX в. архаизировался.

Лишь глагол *смотреть* мог бы, возможно, стать конкурентом связки *выглядеть* и какое-то время даже употреблялся в значении 'иметь какой-либо вид, выглядеть как-либо, казаться каким-либо' [ССРЛЯ 1963: XIII, 1423], однако не получил широкого распространения.

Во-первых, эта глагольная связка сохраняет в своей семантике агентивную сему и потому в большинстве случаев сочетается с личным подлежащим:

Ты *смотришь* каким-то плохим городским *мещанином*... или *разносчиком*... или отставным *дворовым*. (Тургенев); Он [Лукашка] еще более *смотрел* *молодцом*, чем обыкновенно. (Л. Толстой); Лука Назарыч *смотрел* *довольным* и даже милостиво пошутил с Анисей. (Мамин-Сибиряк).

Употребление неличного подлежащего в сочетании со связкой *смотреть* возможно, но встречается значительно реже:

Придешь в залу – никого нет, но всё *смотрит* так *приветно*: и фортепиано, и закрытая чехлами мебель... (Лесков).

Во-вторых, можно констатировать ограниченную двустороннюю сочетаемость этой связки: она встречается главным образом в сочетании с наречием и существительным в творительном падеже, однако полное прилагательное в творительном падеже практически невозможно.

По сравнению со связкой *смотреть* связка *выглядеть* имеет более широкую – левостороннюю (субъектную) и правостороннюю (с именной частью) – сочетаемость. Это, видимо, и предредило ее победу в борьбе с синонимичной связкой. Сочетаемость связки *выглядеть* свидетельствует о ее позднем вхождении в русский язык и отражает целый ряд изменений, прошедших в системе составного именного сказуемого. Позднее вхождение глагола *выглядеть* в число связочных средств русского языка обусловило его сочетаемость с теми формами выражения присвязочного члена, которые активизируются в XIX в. В эту эпоху происходит распространение существительного и полного прилагательного в творительном падеже – именно эти формы наиболее употребительны в именных конструкциях

с глаголом *выглядеть* [Чернов 1969: 43–44]. Новые предикативные формы отмечаются с самых первых случаев употребления связки *выглядеть*. Наиболее часто в XIX в. встречается существительное в творительном падеже:

Ей на вид было не больше шестнадцати лет, но она *выглядела* *сформировавшейся* *девушкой*. (Мамин-Сибиряк); Это была несчастная, убогая семья, и только один Антип *выглядел* *молодцом* и *красавцем*. (Чехов).

Второй по частотности присвязочной формой является полное прилагательное в творительном падеже:

Она очень горда, хотя и *выглядит* *такой* *простой*. (Мамин-Сибиряк).

Близко по частотности употребления к полному прилагательному в творительном падеже стоят формы сравнительной степени:

Сами жители *выглядят* *моложе*, *здоровее* и *бодрее* своих северных товарищей... (Чехов); Без бороды я *выгляжу*, должно быть, *моложе*? (Станюкович).

Связка *выглядеть* стала широко употребляться с наречием:

На ногах у вошедшего были тяжелые валенки, наряду с которыми кургузый немецкий костюм *выглядел* очень комично. (Короленко).

Лингвисты XIX в. квалифицировали сочетаемость *выглядеть* с наречием как германизм. Это мнение, по-видимому, справедливо, но ведь и русская по происхождению связка *смотреть*, как видно из приведенных примеров, также способна к сочетанию с наречием. Гораздо интереснее тот факт, что в русском языке существует смысловое различие между фразами, в которых присвязочная часть была выражена прилагательным и наречием (ср.: *Она* *выглядит* *красивой* и *Она* *выглядит* *красиво*). Ю.Д. Апресян между конструкциями *выглядеть* *как* и *выглядеть* *каким* выявляет тонкое смысловое различие: «первая обозначает общее впечатление, производимое объектом, а вторая служит для приписывания объекту конкретного свойства» [Словарь синонимов 2000: II, 65].

История связки *выглядеть* демонстрирует, как сложно могут взаимодействовать и отражаться в судьбе слова языковые (системные), стилистические и культурно-исторические факторы. Неприятие связки *выглядеть* было характерно для русских ортологов старшего поколения еще в 1960-е гг.: «Не нужно слово “выглядеть” употреблять вместо правильного “казаться”» [Миртов 1961: 114]. Однако под влиянием грамматических факторов, которые, вероятно, следует считать наиболее весомыми, стилистические и нормативные аспекты употребления могут отходить на второй план. Можно добавить к сказанному, что заимствование глагола *выглядеть* и превращение его в полноценную связку было характерно не только для русского языка: калькирование немецкого *aussehen* ‘выглядеть’ наблюдается также и в польском, литовском, словенском языках [Reindl 2008: 150].

Закончим статью словами П.Д. Драганова: «...это *выглядит* довольно неприятно ворвалось в образованную русскую речь. На него сначала покосились, но временами знатоки русского стиля изгоняли, но потом все, кажется, попривыкли к нему, терпят его, оно ж в настоящее время чувствует себя в русской разговорной речи, как у себя дома...» [Драганов 1909: 175].

ЛИТЕРАТУРА

Греч А.Н. Справочное место русского слова. – СПб., 1839.

Драганов П.Д. О германизме *выглядит* (неправ. форма средн. глагола наст. вр.) в русском языке // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. – 1909. – Т. 14. – Кн. 1.

Колесов В.В. Русская речь. Вчера. Сегодня. Завтра. – СПб., 1998.

Миртов А.В. Говори правильно: грамматико-стилистические очерки о русском глаголе, его формах и словарных вариантах. – Горький, 1961.

Семенова Т.И. Лингвистический феномен кажимости (на материале современного английского языка). Автореф. докт. дис. ... филол. наук. – Иркутск, 2007.

Словарь Академии Российской. – СПб., 1790. – Ч. 2 (от Г до З) [САР].

Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. – М.; Л., 1948–1965 [ССРЛЯ].

Апресян Ю.Д., Богуславская О.Ю., Крылова Т.В. и др. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. – М., 2000. – Вып. 2 [Словарь синонимов].

Чернов В.И. 25 рублей за одно слово // Русская речь. – 1969. – № 6.

Шмелева Т.В. Кодекс речевого поведения // Русский язык за рубежом. – 1983. – № 1.

Reindl D.F. Language Contact: German and Slovenian. – Bochum: Universitätsverlag. Dr. N. – Brockmeyer, 2008.

Вниманию читателей!

Редакция принимает подписку на электронную версию журнала «Русский язык в школе» с приложением. Стоимость подписки на 6 месяцев 1200 руб., стоимость одного номера 200 руб.

Подробности см. на сайте: <http://www.riash.ru>